

—

«Тётя, мы пришли», — собравшись, они втроём отправились в дом тёти.

Обе семьи заранее договорились вместе отправиться в горы, чтобы почтить предков.

«Заходите, посидите немного, а я надену на Сяо Бао ещё одну тёплую вещь», — тётя суетилась, вместе с Сюэр одевая пухлого племянника.

Пухлый малыш, увидев Ши Чжу, сидящего на скамейке, должно быть, вспомнил, что это тот дядя, который готовит для него вкусности. Он начал беспокойно извиваться на руках у невестки, хныкал, а его маленькие пухлые ручки сжимались и разжимались, выражая сильное нетерпение.

Ши Чжу только присел, когда увидел, что племянник повернулся к нему с выражением крайнего беспокойства. Он не мог не улыбнуться, подошёл, погладил малыша по пухлой щеке и уговорил: «Сяо Бао, будь умницей, оденься, и когда вернёмся, дядя приготовит тебе что-нибудь вкусненькое».

Малыш, который до этого извивался, услышав слово «вкусненькое», наконец успокоился и позволил тёте надеть на себя толстую стёганую одежду и шапку с тигриной головой.

Ши Чжу нашел это забавным: такой маленький ребёнок, а уже такой обжора.

После того как малыш был укутан, все вместе с подношениями отправились в горы.

Пронизывающий холодный ветер обжигал лицо. Хотя они были достаточно тепло одеты, ледяной воздух всё равно проникал сквозь швы, заставляя Ши Чжу дрожать.

Ди Хэн, заметив это, обнял Ши Чжу, используя свои широкие плечи как щит от ветра.

Ши Чжу, прижавшись к мужчине, улыбнулся ему. Тёплая и милая атмосфера, царящая между ними, создавала у окружающих ощущение, будто их кормят собачьим кормом, но они тоже не могли сдержать улыбок.

Ди Цю, увидев зависть в глазах жены, тоже обнял Сюэр, подражая Ди Хэну.

Сюэр немного смутилась, её щёки покраснели. Оглядевшись, она увидела, что никто на них не смотрит, и, опустив голову, с застенчивой улыбкой продолжила путь.

Лю Цин, идущая впереди, прекрасно видела их маленькие жесты. Она улыбнулась, но была очень довольна тем, как хорошо ладили её сын и невестка, и её племянник со своим фуланом. Особенно она радовалась крепкой любви между Ди Хэном и Ши Чжу, и тому, что у них скоро будут дети. Она знала, что теперь сможет спокойно смотреть в глаза его родителям.

Дорога в горах была трудной. Они шли долго, пока не добрались до места. Несколько могильных холмов стояли посреди горы, и заснеженная обстановка придавала им некоторое уединение.

Сначала они отправились к могилам дедушки и бабушки, рассказали им, что живут хорошо, сожгли бумажные деньги и золотые слитки. Затем Ди Хэн повёл Ши Чжу и Ши Юня к могилам своих родителей.

«Папа, мама, это ваша невестка Ши Чжу. Мы живём очень хорошо, не беспокойтесь о нас там. А ещё у нас будут дети, близнецы, они родятся в следующем году», — Ди Хэн опустил на колени перед могилой и, сжигая бумажные деньги, начал говорить.

Ши Чжу тоже опустил на колени и сказал: «Папа, мама, я ваша невестка Ши Чжу. Я буду хорошо жить с братом Хэном, и наша жизнь будет процветающей. Не волнуйтесь. А это мой младший брат Ши Юнь, он теперь живёт с нами».

Боясь, что Ши Чжу, стоя на коленях, почувствует дискомфорт, Ди Хэн, сказав пару слов и поклонившись три раза, осторожно помог ему подняться.

После них тётя и дядя подошли к могиле. Они отослали детей в сторону и тоже начали говорить с усопшими.

Ши Чжу лишь изредка слышал слова «женился», «хороший ребёнок», «не волнуйтесь», но догадался, что содержание было о том, чтобы родители Ди Хэна были спокойны, потому что их сын нашёл хорошего фулана. Когда тётя вернулась, её глаза были немного красными. Ши Чжу был тронут, и в его сердце защемило.

После того как все бумажные деньги сторели, процессия отправилась обратно вниз.

Сегодня они должны были встречать Новый год у тёти, где их ждал праздничный ужин. На обратном пути атмосфера была немного гнетущей, поэтому Ши Чжу решил поднять настроение.

«Тётя, давайте сегодня на Новый год приготовим хого!» — Только для того, чтобы оживить атмосферу, Ши Чжу придумал эту идею, но чем больше он думал о том, как они весело соберутся вокруг горячего хого, тем больше ему самому этого хотелось. Он с ещё большим рвением начал всех уговаривать.

«Хого? Что это такое?» — Тётя была озадачена словом, которое Ши Чжу произнёс.

«Э-э, хого — это, по сути, варка разных бульонов в горшке, добавление всевозможных овощей и мяса, после чего все собираются вместе, чтобы поесть», — Ши Чжу почувствовал, что его описание было слишком сухим, и в конце концов просто сказал: «Когда мы вернёмся и приготовим, вы поймёте, что такое хого».

К счастью, хотя ему не удалось сразу заинтересовать всех хого, гнетущая атмосфера немного рассеялась. Все стали обсуждать, что бы они хотели съесть на новогодний ужин, и незаметно спустились с горы.

Дети, которые обычно бегали по деревне, теперь сидели дома в ожидании новогоднего ужина. Без их игр и смеха, заснеженная горная деревня выглядела холодной и уединённой.

Ши Чжу, Ди Хэн и Ши Юнь сначала вернулись домой, чтобы наклеить чуньянь (парные надписи).

«Немного левее, ещё чуть-чуть выше. Вот так», — Ши Чжу стоял на расстоянии, командуя мужчинам, чтобы они наклеили надписи ровно.

Чуньянь они купили в посёлке, пять вэней за пару. Надписи наклеили на главную дверь, дверь кухни и дверь главного зала.

Остальные окна и двери украсили вырезанными им ранее иероглифами «Весна» (☐) и «Счастье» (☐). Они также повесили несколько маленьких красных фонариков на деревьях во дворе. Красные фонарики на голых ветках выглядели очень красиво, и даже голые деревья казались живыми.

После того как всё было украшено, Ши Чжу встал во дворе, чтобы полюбоваться. Красные надписи и бумажные узоры придавали дворику очень уютный, праздничный вид. Атмосфера Нового года достигла своего пика.

Приведя дом в порядок, они достали мясо, замороженное в снегу. Купленная говядина и баранина были твёрдыми, как камень, что идеально подходило для тонкой нарезки для хого.

Втроём они, взяв мясо и овощи, отправились к тёте.

Когда они пришли, тётя Лю Цин и невестка Сюэр хлопотали на кухне, старший брат сидел у печи и подбрасывал дрова, а дядя гулял во дворе, держа на руках маленького племянника.

«Сяо Бао, скучал по дяде?» — Ши Чжу подошёл, чтобы подразнить пухлого малыша, который залился смехом. Его маленькое пухлое тело подпрыгивало, и он протягивал ручки, прося, чтобы Ши Чжу взял его на руки.

Ди Хэн тут же перехватил малыша. Хоть ребёнок был и не тяжёлым, но он мог ненароком пнуть Ши Чжу. Поскольку дети не чувствуют своей силы, в семье Ши Чжу не позволяли носить ребёнка.

Видя, что глаза малыша вот-вот наполнятся слезами из-за того, что его не взяли на руки, Ши Чжу быстро ткнул мужчину: «Быстрее, подбрось его!» Это был способ отвлечь племянника. Малышу очень нравилось, когда его подбрасывали. Видя, что малыш вот-вот расплачется, Ши Чжу поспешил обратиться за помощью.

У мужчины были очень сильные руки, в чём Ши Чжу убедился на собственном опыте. Подбрасывать маленького племянника, весившего меньше двадцати цзиней, было для него легко.

«Хи-хи-хи», — Видя, что племянник увлёкся игрой и больше не смотрит на него плачущими глазами, Ши Чжу вздохнул с облегчением. Заметив, что мужчина делает это осторожно, с небольшим размахом, но достаточным для того, чтобы малыш был счастлив, Ши Чжу быстро юркнул на кухню.

Он попросил старшего брата помочь нарезать замороженную говядину и баранину тонкими ломтиками и разложить их на тарелки. Ши Чжу достал купленные ранее бараньи хребты. Они уже были вымочены дома. Сейчас он положил их в холодную воду, добавил лук-порей и имбирь, быстро отварил, снял пену, вынул кости и отложил в сторону в глиняный горшок. В сковороду налил масло, добавил лук, имбирь, чеснок, сычуаньский перец, корицу, сушеный перец чили и обжарил. Затем добавил две чашки горячей воды, немного сахара и соли. Доведя до кипения, он вылил смесь в глиняный горшок. Когда закипело, он убавил огонь и оставил тушиться. Позже можно будет добавить любые овощи.

«Сяо Чжу, хого готов?» — Тётя и Сюэр с удивлением наблюдали за всеми манипуляциями Ши Чжу. Поскольку они не знали, как готовить хого, они внимательно следили. Увидев, как Ши Чжу накрыл горшок крышкой, они не удержались от вопроса.

«Да, это хого из бараньих хребтов. Сейчас оно тушится, а когда будем есть, просто добавим

туда овощей».

«Это так удобно! И пахнет хорошо. Кулинарный талант Сяо Чжу лучше, чем у повара в посёлке», — Узнав, как едят хого, обе женщины начали осыпать Ши Чжу комплиментами, хотя они ещё даже не пробовали. Ши Чжу покраснел от смущения.

«Обед готов! Ди Да, зажигай хлопушки!» — крикнула тётя с кухни. Хлопушки и петарды служили для создания праздничной атмосферы и символизировали прощание со старым и встречу нового.

«Хорошо! С Новым годом!» — Дядя радостно достал связку маленьких бамбуковых палочек и бросил их в огонь. Когда они нагрелись, раздались взрывы. Шум был похож на современные петарды.

Сейчас уже появились петарды с серой и селитрой, но они были довольно дорогими. Крестьяне не тратили деньги на то, чтобы просто послушать шум. Поэтому большинство делало, как дядя, сжигая бамбук в огне.

Когда треск на улице стих, вся еда была подана на стол. В центре стола стоял горшок с хого из бараньих хребтов, который подогревался угольной печью. Мясо, тофу и шарики уже плавали и кипели внутри. Вокруг хого стояло восемь других блюд, символизирующих богатство, удачу и процветание. Были: Тушёный Петух (большая удача), Тушёный Карп (изобилие каждый год), Тушёная Свиная (процветание), Шарики из Тушёного Мяса (полнота и совершенство), Говядина в Соусе (крепкое здоровье), Яйца с Луком-Пореем (долголетие), Холодный Тофу с Зелёным Луком (чистота и искренность) и Жареные Блинчики (встреча Нового года), а также Рис Восьми Сокровищ (богатый урожай).

«Ну что, Хэнцзы, давай выпьем», — Ди Цю подошёл с кувшином вина, его глаза сияли.

«Нет, ты пей с дядей», — Ди Хэн отказался, махнув рукой. Его жена беременна и нуждалась в нём, поэтому он должен был оставаться трезвым.

«Ну ладно», — Ди Цю, увидев Ши Чжу с животом рядом с Ди Хэном, понял. Он не стал настаивать, налил себе и отцу по чашке. Пряный и ароматный запах вина тут же распространился по комнате.

Ши Чжу нахмурился, но внешне не подал виду, просто слегка отодвинулся.

Мужчина тут же заметил это тонкое движение. Ди Хэн наклонился и с беспокойством спросил: «Что случилось? Тебе плохо?»

«Ничего, просто сменил позу», — Ши Чжу покачал головой.

Но его нахмуренные брови не выглядели расслабленными. Ди Хэн тут же подумал, что дело может быть в вине. До того, как его налили, всё было хорошо.

Он собирался заговорить, но Ши Чжу остановил его. Он уже хорошо изучил своего мужчину и по его выражению лица знал, что тот собирается сделать. Но сегодня был такой радостный день, и он не хотел портить всем праздник из-за этого.

Их возня быстро привлекла внимание окружающих.

«Сяо Чжу, Хэнцзы, почему вы не едите?» — Лю Цин, увидев, что они ещё не притронулись к

еде, спросила.

Заметив, что выражение лица Ши Чжу не совсем в порядке, она поспешила спросить: «Сяо Чжу, ты плохо себя чувствуешь?»

«Нет, тётя, я...» — Ши Чжу, сдерживая подступающую тошноту, улыбнулся и хотел ответить, но мужчина его перебил.

«Тётя, Сяо Чжу немного не по себе. Кажется, ему нельзя нюхать вино».

«Ой! Немедленно уберите вино! Не пейте!» — тут же воскликнула тётя.

Ди Цю и дядя быстро вылили вино обратно в кувшин и унесли его подальше.

«Дядя, старший брат, мне очень жаль, я испортил вам праздник», — Ши Чжу почувствовал себя виноватым.

«Ой, дитя, зачем ты говоришь такие формальности? Нет ничего важнее твоего здоровья. Если тебе плохо, сразу говори, зачем скрываешь? Дом тёти — не чужой. Ты сейчас наша драгоценность. Кроме того, я и сама не люблю, когда они пьют. Если хотят пить, пусть пьют где-нибудь в сторонке», — бодро сказала Лю Цин.

«Верно, верно! Если тебе не по себе, сразу говори! Дяде вовсе не обязательно пить. Мы же семья, о чём тут говорить?» — Дядя тоже поддержал её.

«Хорошо», — Ши Чжу не стал говорить «спасибо», считая это слишком формальным, но в душе он запомнил доброту дяди и тёти. Глядя на их заботливые глаза, Ши Чжу чувствовал, что они все были очень тёплыми людьми.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131733>